

Библиографический список

1. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Г.А. Жилин. М., 2013.
2. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009.
3. Бернам У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996.
4. Гуцин В.З. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2011. № 10.
5. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1976. Т. 1.
7. Яковлева А.П. Некоторые вопросы взаимодействия принципов объективной истины и состязательности в современном судопроизводстве // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). 2015. № 1.
8. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004.

N.V. Zarochentseva

**Principles of Constructing
Conciliation Procedures
in Modern Criminal Justice
Process of Russia**

The article analyzes methods of influence over conflict situations used by the prosecution and the defense. The indicators of conflicts being solved as well as principles of constructing conciliation procedures in modern domestic criminal proceedings are described.

Keywords and word-combinations: principles of constructing conciliation procedures, conciliation procedures, conflict termination and settlement.

Анализируются способы воздействия на конфликт как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Раскрываются признаки разрешения конфликтов, а также принципы построения согласительных процедур в современном отечественном уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова и словосочетания: принципы построения согласительных процедур, согласительные процедуры, прекращение и разрешение конфликта.

УДК 343.13(470)
ББК 67.410.2(2Рос)

Н.В. Зароченцева

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕДУР
В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Традиционно в уголовном судопроизводстве существуют два основных «психологических» способа воздействия (регулирования) на конфликт: прекращение конфликта и разрешение конфликта. Первый способ предполагает принудительное регулирование (воздействие) на конфликт.

В современном уголовном процессе обвинение, как правило, подчинено принципу публичности. Это означает, что органы расследования и государственный обвинитель проводят волю государственной власти по

изобличению лица, совершившего преступление. По делам публичного обвинения реализуется принцип неотвратимости наказания. Эти положения на протяжении долгого времени питали такую позицию в криминалистической литературе, согласно которой утверждалось, что следователь не имеет права идти на компромиссы с участниками процесса, если это наносит ущерб установлению объективной истины по делу. С учетом специфики уголовного судопроизводства, его публичного характера, доминирующим способом разрешения частно-правовых юридических конфликтов, возникающих при производстве по уголовным делам на протяжении длительного времени, выступал именно силовой метод их регулирования (прекращения).

Долгое время в уголовном судопроизводстве советского и постсоветского периода, в силу отсутствия принципа состязательности и, как следствие, существенного различия в правовом статусе его участников, такое противостояние во всех случаях оканчивалось «победой» государства над изобличаемой личностью. Например, существовавшее ранее прокурорское санкционирование заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого), как способ регулирования частного уголовно-процессуального конфликта, осуществлялось в форме его прекращения, а именно погашения конфликта путем подавления органами предварительного расследования противоположной стороны посредством властного приказа (постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу). Этот вопрос решался в одностороннем порядке (следователем, дознавателем, прокурором) при отсутствии беспристрастного арбитра и без предоставления противоположной стороне возможности выразить свою позицию.

Наиболее оптимальным способом окончания конфликта является его разрешение. Разрешение конфликта — способ, предполагающий его рассмотрение и разрешение независимым арбитром с учетом доводов, представляемых сторонами. Именно в такой форме, по общему правилу, разрешается основной уголовно-правовой конфликт по уголовному делу. Исключение составляют уголовные дела, прекращаемые по нереабилитирующим основаниям и рассматриваемые судом в особом порядке. Построение уголовного судопроизводства на состязательных началах обуславливает необходимость разрешения правового спора, возникающего между стороной обвинения и защиты в досудебном производстве, объективным, беспристрастным и независимым судом.

Традиционные формы регулирования конфликтов и противоречий в уголовном судопроизводстве (прекращение и разрешение) характеризуются следующими общими признаками: основываются на юридических нормах, правилах и стандартах; опираются на концепции справедливого, связанного с издержками судебного разбирательства; имеют принудительный характер для сторон, если решение принимается арбитром (судом); сосредоточиваются на обеспечении законных прав и обязательств сторон в процессе управления конфликтом.

Безусловно, традиционные способы регулирования конфликтов объективно необходимы по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Однако чрезмерное их применение не учитывает такие психологические характеристики, как «цена конфликта» и «цена выхода из конфликта». Под «ценой конфликта» в конфликтологии понимаются затраты на продолжение

противоборства, а под «ценой выхода из конфликта» — ущерб, понесенный в результате отказа от противоборства.

Не случайно современный этап развития отечественного уголовного судопроизводства характеризуется появлением альтернативных способов регулирования правовых конфликтов. Наряду с силовым прекращением и состязательным разрешением конфликтов, возникают различного рода согласительные процедуры, сущность которых проявляется в так называемой «отмене конфликта». В психологии под отменой конфликта понимается попытка избавиться от него путем примирения или затушевывания, а не преодоления противоположностей, лежащих в его основе. Достижение компромисса требует встречных шагов обоих оппонентов и рассматривается как форма сотрудничества, а достигнутое соглашение — как справедливое решение.

В последние годы наметилась институционализация конфликта, то есть правовое и организационное закрепление процедур урегулирования конфликтов, их разрешения и управления ими, соблюдаемых всеми конфликтующими сторонами; признание каждой из сторон равного с ней права другой стороны на существование, отстаивание собственной позиции в понимании проблемы и путей ее преодоления. Дифференциация способов (форм) регулирования правовых конфликтов позволяет в большей степени учитывать потенциальную ценность правовых конфликтов, помогает найти новые, более совершенные пути решения проблем; наладить взаимоотношения между участниками судопроизводства; облегчить согласие и взаимное понимание проблем, а также способов их разрешения; получить новую и более точную информацию о проблеме и ее решении, а также стабильности ситуации в результате разрешения конфликта.

В связи с этим важное значение приобретает вопрос о принципах построения современных согласительных процедур. Характеризуя принципы построения согласительных процедур, необходимо отметить, что до настоящего времени спорным был и остается вопрос о понятии и системе принципов уголовного судопроизводства. Даже несмотря на то, что в УПК РФ выделена специальная глава, посвященная принципам, о них спорят до сих пор.

С одной стороны, принципы общей по своей направленности деятельности не могут существенно видоизменяться в зависимости от этапа, либо производства (процедуры), на которых она осуществляется. Действительно, системный характер уголовного судопроизводства обеспечивается тем, что в основе всех стадий и производств лежат общие принципы, обуславливающие друг друга, а потому образующие систему принципов — основы единой системы процессуальных действий и решений, а также процессуальных отношений [1, с. 73]. С другой стороны, по нашему мнению, о принципах можно и нужно говорить не только применительно ко всему уголовному судопроизводству, но и в отношении его дифференцированных производств, к числу которых принадлежат согласительные процедуры (производства).

Согласительные процедуры, являясь частью уголовного судопроизводства, не могут не испытывать на себе воздействие исходных его начал. Согласительные процедуры как альтернативные способы регулирования правовых конфликтов (противоречий) должны иметь собственную правовую концепцию

(основу, идею), определяющую общее русло дальнейшего развития и применения согласительных процедур, иначе дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства и практика его применения потенциально могут быть противоречивыми, многообразными и изменчивыми.

Общая система принципов уголовного судопроизводства не способна в полной мере учитывать специфику построения согласительных процедур, поскольку рассчитана на общий порядок судопроизводства, поэтому существует объективная необходимость дальнейшего развития, адаптации и конкретизации принципов уголовного судопроизводства применительно к согласительным процедурам.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в основе согласительных процедур лежит система базовых правовых положений, которая включает два уровня: принципы уголовного судопроизводства, устанавливающие исходные правовые положения осуществления согласительных процедур; специальные принципы согласительных процедур, которые не только развивают, дополняют и конкретизируют исходные правовые положения, но и устанавливают собственные основные правила осуществления согласительных процедур.

Что касается специальных принципов построения согласительных процедур, то в современной конфликтологии разработаны основные положения их построения. Так, в книге Б.И. Хасана «Конструктивная психология конфликта» представлены основные принципы переговорного процесса [2, с. 56]. С учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности приурочим (адаптируем) их для уголовного судопроизводства:

1. *Добровольность и осознанность волеизъявления сторон.* Стороны согласительной процедуры должны проявить волю к достижению соглашения. Переговоры не могут состояться без осознания участниками их необходимости. Поскольку со стороны обвинения выступают в основном профессиональные и квалифицированные юристы, постольку данный принцип в первую очередь направлен на защиту законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты — обвиняемого и подозреваемого. Добровольный и осознанный характер волеизъявления подозреваемого, обвиняемого обеспечивается обязательным участием защитника при применении согласительных процедур, а также необходимостью предварительной консультации с защитником при заявлении соответствующего ходатайства.

2. *Заинтересованность сторон в альтернативном способе урегулирования конфликта.* Учитывая психологические основы любой согласительной процедуры, можно утверждать, что каждая из сторон должна иметь собственный интерес в переговорах. Интерес в переговорах означает как реальную потребность, так и определенный круг позиций и предложений разрешения конфликтной ситуации. Для переговоров интерес является центральным моментом. Именно интерес (точнее, его удовлетворенность или неудовлетворенность) является мерой эффективности переговоров.

Проблемным представляется определение интересов органов предварительного расследования и прокурора при принятии решения о применении согласительных процедур. Безусловно, в силу публичного характера уголовно-

процессуальной деятельности субъекты, осуществляющие ее, не могут руководствоваться личными интересами. Поэтому при применении согласительных процедур органы предварительного расследования и прокурор в первую очередь должны руководствуются задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством (ст. 6 УПК РФ), в каждом конкретном случае должны оценивать целесообразность применения согласительных процедур и возможность посредством их реализации достижения уголовным судопроизводством своего конечного назначения.

Несмотря на то что, как правило, интересы стороны защиты во многом противоположны интересам стороны обвинения, имеются точки соприкосновения, которые обеспечивают баланс интересов посредством взаимовыгодных предложений и уступок. Результатом применения альтернативных форм урегулирования конфликтов выступает взаимовыгодный (усредненный) интерес. Следовательно, если по результатам согласительной процедуры выигрывают интересы только одной стороны, то это чаще всего является результатом заблуждения противоположной.

В психологии общепринятым считается мнение, согласно которому «конструктивное разрешение конфликта достигается лишь в том случае, если будут удовлетворены интересы всех сторон-участниц и достигнут результат, отвечающий подходу “выигрыш — выигрыш”; решение задачи конструктивного разрешения конфликта и достижения результата “выигрыш — выигрыш” возможно лишь в случае отказа сторон от позиционного торга в пользу ведения переговоров на основе интересов» [3].

3. *Правовое регулирование и профессиональная подготовка сторон.* Существенным условием успешного урегулирования конфликта посредством согласительных процедур выступает его институционализация, то есть правовое и организационное закрепление процедур урегулирования конфликтов, их разрешения и управления ими, соблюдаемых всеми конфликтующими сторонами; признание каждой из сторон равного с ней права другой стороны на существование, отстаивание собственной позиции в понимании проблемы и путей ее преодоления. Как следствие, стороны должны иметь подготовку и навыки ведения переговоров. Переговоры являются процессом, который имеет собственные закономерности, поэтому без знания этих закономерностей стороны просто не могут вести переговоры.

Применительно к уголовному судопроизводству это положение имеет первостепенное значение. Переговорный процесс при производстве по уголовному делу имеет детальную правовую регламентацию. По этой причине альтернативные способы разрешения правовых конфликтов в уголовном процессе предполагают обязательное участие профессионального адвоката-защитника. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «юридическая помощь защитника в уголовном судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации и разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству,

составление заявлений, жалоб и других документов правового характера, осуществление представительства, оказание иной юридической помощи» [4].

4. *Правовая обеспеченность выполнения договоренностей и совместных решений.* В уголовном судопроизводстве в качестве ресурсов (гарантий) выступают соответствующие права и обязанности участников переговорного процесса, обеспечивающие выполнение договоренностей и совместных решений. Стороны в согласительной процедуре должны быть наделены равными возможностями по защите отстаиваемых интересов. Диалектическая взаимосвязь принципов построения согласительных процедур проявляется, в частности, в том, что правовая обеспеченность выполнения договоренностей и совместных решений во многом гарантируется обязательным участием адвоката-защитника.

5. *Участие «фасилитатора».* Роль фасилитатора заключается в содействии созданию условий для переговоров между конфликтующими сторонами и в способствовании разрешению спорных вопросов. Функциональное назначение деятельности фасилитатора в основном сводится к тому, чтобы обеспечить равное участие каждой заинтересованной стороны в обсуждении проблемы, добиваться строгого соблюдения намеченной программы и процедуры переговоров, следить за тем, чтобы участники переговоров не отклонялись от обсуждения основных проблем, и предлагать процедуры, облегчающие заключение соглашения между сторонами. Таким образом, полномочия фасилитатора как третьей стороны в разрешении конфликта ограничиваются тем, что после консультаций с участниками переговоров он может принимать решения, касающиеся лишь процесса и процедур решения проблем [3].

В уголовном судопроизводстве фасилитатор является факультативным субъектом согласительных процедур, имеющих усложненную форму. Например, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, как наиболее простая форма согласительной процедуры, не предполагает участие фасилитатора, в то время как досудебное соглашение о сотрудничестве предполагает участие различных субъектов уголовно-процессуальной деятельности в реализации этой согласительной процедуры.

Таким образом, современные согласительные процедуры, будучи частью уголовного судопроизводства, должны базироваться на общих принципах уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ). Однако в силу существенных особенностей имеется объективная необходимость выделения частных принципов построения согласительных процедур, отражающих основную идею (концепцию) построения альтернативных способов регулирования правовых конфликтов (противоречий) и определяющих их основное содержание.

Библиографический список

1. *Стремовский В.А.* Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. Краснодар, 1978.
2. *Хасан Б.И.* Конструктивная психология конфликта. СПб., 2003.
3. *Морозова А.В.* Социальная конфликтология. М., 2002.
4. По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О // Российская газета. 2000. 3 авг.